

**Б.С. КАРАМУРЗОВ, профессор,
ректор
Кабардино-Балкарский
государственный университет**

Региональный вуз в современной России

В статье показано, что общенациональные интересы России требуют проведения активной политики развития региональных вузов – с учетом их роли в решении базовых проблем страны: консолидации и модернизации российского общества.

Ключевые слова: региональный университет, региональная политика, модернизация образования, вуз как центр науки и культуры, молодежная политика, российская национальная идентичность

Любая попытка анализа и осмысления сложнейших проблем современного университета, как правило, выводит на его родовую сущность – «универсальность» – и, увы, замыкается на ней. Соотнесение университета с процессами глобализации мира и становления информационной цивилизации, с философией «академического капитализма» и историческими вызовами российской трансформации так или иначе доминирует на дискурсивной арене [1–3]. Разумеется, только университет в этом качестве способен обеспечить воспроизводство и развитие современных форм жизни и деятельности человека, сложность которых непрерывно возрастает, что, в свою очередь, предполагает неуклонное раздвижение горизонтов познания, мира технологий и культуры (в том числе культуры демократии), вновь и вновь выводя на тему универсальности функций университета как социально-культурного института. Именно университет, будучи глобальным механизмом аккумуляции культуры и ее селективного развития, играет ключевую роль в процессах конструирования и пролиферации как всех без исключения типов и форм деятельности, так и всех типов и форм социальной идентичности (профессиональной, культурной, политической, гражданской). Однако при всей универсальности миссии уни-

верситета его деятельность строится в рамках конкретных условий «здесь и сейчас», в контексте специфики вызовов и запросов, перед которыми стоит тот или иной конкретный вуз.

О мере универсального и специфического в миссии университета

Мне уже приходилось подчеркивать, что формы бытия университета в регионе: целевые ориентиры и спектр его образовательной деятельности, научно-познавательные горизонты и даже экономическая

практика – определяются идентичностью социально-культурной среды его функционирования [4]. В этом плане особенно специфичен кавказский регион – здесь едва ли не главной доминантой в деятельности университета становится тема рациональной социализации и поддержания социальной солидарности, гражданского единства и демократического участия в общественной жизни на сложной основе культурного многообразия. Осознается и учитывается ли это в российской внутривластной практике и в стратегиях модернизации системы образования в России? Декларативно – да, о «кавказской специфике» заявляется практически на всех уровнях государственного управления. Однако в реальности (на практике) любой университет, независимо от особенностей социально-культурного топоса его функционирования, подчинен унифицированным требованиям к своей деятельности и обязан следовать столь же общим и унифицированным принципам и правилам управления. В этом контексте наши размышления будут посвящены способам и механизмам выявления и нейтрализации противоречий между едиными/универсальными принципами и формами организации деятельности и управления российским вузом, с одной стороны, и требованиями к вузу, вытекающими из специфики региона, – с другой. Иначе говоря, речь идет о целостной, системной стратегии регионального вуза. Ключевая идея этой стратегии – учет «дуалистичности» культурной среды бытования национальных регионов – сосуществования, столкновения, борьбы, соединения/синтеза здесь современных и традиционалистских институтов, ценностей и норм, что обусловлено в том числе и особенностями постсоветской трансформации России [5].

Дело в том, что ситуация, в которую поставлены региональные вузы, как бы к этому ни относиться, определяется практически всеми перипетиями российской политико-экономической и социально-

культурной трансформации на протяжении последних 20–25 лет. Хорошо известно, что это был период глубоких трансформаций во всех сферах жизни общества – экономической, социальной, политической и культурной. Однако упускается из виду и практически никак не учитывается в государственной образовательной политике, что это был и период резкой социально-экономической и культурной дифференциации между регионами страны. В этом плане наиболее сложной и проблемной является ситуация в Северо-Кавказском регионе, который и сегодня остается средоточием кризисных явлений и деструктивных тенденций.

Все это и многое другое приходится учитывать в стратегии развития регионального университета. Нужно принять во внимание и то обстоятельство, что линии социальных разломов и напряженности в современной России пролегают не только по этническим или региональным границам (как принято думать), но и внутри каждого региона. Более того, внутри каждой этнической группы или местного социума можно обнаружить секторы как современной, светской, рационалистической и глобалистской культуры, так и традиционалистской, фундаменталистской, мифологической и этноцентристской культуры, что, безусловно, требует учета в практике функционирования «местного» вуза.

Еще раз о кавказской специфике: цивилизационный вызов системе образования

Северный Кавказ как пограничный регион России, находящийся на стыке различных геополитических и культурно-цивилизационных ареалов, пока так и остается (вероятно, еще долго останется) объектом попыток различных внешних сил воздействовать на культурные предпочтения местного населения и, таким образом, на общую ситуацию в регионе, а в конечном итоге – на ситуацию в России. На по-

ложение в регионе влияет груз нерешенных проблем прошлого – от последствий кавказской войны и сталинской депортации народов до незавершенности процессов модернизации. На них накладываются новые вызовы эпохи – эффекты экономической, политической и культурной глобализации мира, что порождает противоречие между необходимостью соответствовать требованиям открытого и конкурентного мира современности, с одной стороны, и потребностью в сохранении своей культурно-исторической идентичности – с другой. К тому же возрастающая интенсивность и многообразие связей с окружающей экономической, социально-политической, информационной средой привносят в процессы регионального развития элементы неопределенности и непредсказуемости. В этой ситуации решающим условием позитивных исторических перспектив является прежде всего выработка модели социализации вступающих в жизнь поколений, их ценностные ориентиры и компетенции, а значит, уровень и качество их образования.

По сути, речь идет о создании условий, необходимых для того, чтобы основные общественные процессы в российских регионах (прежде всего – в таком сложном регионе, как кавказский) получили «центростремительную» (с вектором на консолидацию в единую российскую гражданско-политическую нацию) и модернизационную направленность. Так заявляет о себе целый пласт проблем, требующих учета и отражения в стратегиях развития российского образования.

Модернизационные процессы в стране, к сожалению, разворачиваются крайне медленно. Но даже если удастся придать им более высокий темп в целом по России, очевидно, что в регионах они с неизбежностью будут разноскоростными в силу большого различия «в стартовых условиях». Чтобы переломить эту тенденцию, т.е. стимулировать ускоренную модернизацию в

«проблемных» регионах, а также выход регионов на инновационный вектор, требуются механизмы, опирающиеся прежде всего на региональные вузы.

Таким образом, в условиях современной России, в частности, в таком регионе, как Северный Кавказ, университет являет собой не столько образовательную (научно-образовательную) «единицу», сколько социально-культурный инструмент целенаправленной политики. К сожалению, сегодня он таковым пока еще не осознается и не признается, если следовать букве российских государственных нормативов организации и регулирования вузовской деятельности. Реальное же требование жизни таково: положение и функции классического университета в современном российском регионе возрастают, вуз объективно превращается в центр образования, науки, культуры, технологического роста, гражданской активности и инновационного экономического мышления. Иначе говоря, региональный вуз должен стать узлом и перекрестьем всех усилий федеральных органов по развитию региона. Это касается не только научно-технологического развития, здравоохранения или культуры, но и молодежной политики.

Дело в том, что нарастающее отставание региона от среднероссийских экономических показателей свидетельствует об ограниченных возможностях решения социально-экономических проблем региона лишь экономическими методами, на что зачастую делается упор в стратегиях развития страны. Отсюда возникают специфические риски именно регионального характера: опасность нарастания маргинализации и криминализации части общества, расширения влияния религиозного радикализма и национализма. Локализовать эти явления в одночасье, оградить от них молодежь практически невозможно, остается разве что противопоставить всему этому притягательную силу качественного образования и региональной стратегии вуза.

Следовательно, региональное образование в современной России должно быть выстроено таким образом, чтобы открывать молодым путь к полноценному участию в жизни общества, предоставлять своего рода «лестницу социальных возможностей» для самореализации. Без выполнения этого условия, мы убеждены, стабильность на Северном Кавказе останется под вопросом, а разговоры о воспитании молодежи будут лишены практического смысла и реальных оснований.

Подчеркнем еще раз: в полиэтничной, многоконфессиональной и обремененной социальными конфликтами среде Северного Кавказа, к тому же в условиях экономического отставания и неразвитости рыночных инфраструктур, а также сосуществования традиционных и современных социальных укладов университет обретает особую роль в решении практически всего спектра задач социокультурной модернизации региона на основе синтеза ценностей современности и национальных культурных традиций народов региона. В этом смысле региональный университет должен воплощать в себе модель современного поликультурного, эффективного и солидарного общества, обеспечивающего пространство рационального диалога на основе культурной, социальной и политической консолидации.

Все это требует нового взгляда на статус, структуру и функции регионального вуза, а именно:

- поиска оптимальных организационных форм деятельности, учитывающих специфику условий его функционирования и позволяющих в максимальной степени удовлетворять актуальные и перспективные потребности личности, общества и региона в качественном образовании;

- создания условий для поддержания содержания и качества образования на уровне современных требований с учетом ситуации, в которой он находится волею исторических обстоятельств;

- максимально широкого сотрудничества с ведущими российскими и зарубежными университетами.

Подобная стратегия регионального университета нацелена на то, чтобы на своем «участке» реализовать задачи российской системы образования по обеспечению национальных интересов страны и интересов каждого ее гражданина.

Общий смысл всех этих суждений, полагаем, понятен: система образования в нашем сложном регионе остается, по сути, единственным социальным институтом, осуществляющим долгосрочное и универсальное воздействие на молодежь в плане консолидации общества и строительства российской национальной идентичности. Только на такой основе можно продвигаться к гармонизации внутреннего мира молодых поколений, приблизиться к удовлетворению:

- потребностей личности – в современном высококачественном профессиональном образовании, самореализации и творчестве;

- потребностей региона – в воспроизводстве кадровых ресурсов, отвечающих требованиям высокотехнологичной и динамичной экономики, сочетающих профессионализм и предприимчивость;

- потребностей общества – в разумном сочетании социальных, культурных, нравственных традиций с инновациями и культурной открытостью;

- потребностей государства – в свободных, ответственных и активных гражданах-патриотах.

По существу, мы говорим здесь не столько о роли системы образования в воспитании молодежи, сколько о пока не используемом потенциале этой системы выступить фактором стабильности в таком сложном регионе, как Северный Кавказ, а главное – механизмом интеграции социокультурной системы региона в российскую цивилизацию.

О государственной политике развития региональных вузов

К сожалению, ярко выраженная специфичность регионального вуза, погруженного в сложную социально-культурную среду, пока никоим образом не учитывается. Возможно, кто-то заподозрит нас в региональном эгоизме, в попытках добиться неких преференций. Вовсе нет. Мы исходим из принципиальной позиции, что проблемы и задачи университета на Северном Кавказе и в любом другом регионе страны необходимо осмысливать и решать в контексте общенациональных интересов страны. Речь идет о том, что необходимы дифференцированные подходы к различным вузам, к составу их задач, принципам и формам их финансирования; в частности, не может и не должно быть такой ситуации, когда вся вузовская жизнь подчинена исключительно экономическим критериям эффективности.

К тому же начатый ныне этап реформы системы образования явно сулит, увы, серьезные негативные последствия. Так, сокращение количества государственных учебных заведений высшего профессионального образования, сужая пути социализации молодых людей, может стать детонатором новых осложнений в нашем регионе. Здесь остается лишь процитировать тезис из Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, который гласит: «Потенциал образования должен быть в полной мере использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства». Этот справедливый тезис требует реального воплощения.

Другой пример – издержки ЕГЭ. Ныне действующая практика поступления в вуз не столько «изъяла» итоговую оценку под-

готовленности выпускников общеобразовательных школ из ведения местных структур и сообществ, сколько «погрузила» механизмы отбора в вузы в местническую, коррумпированную среду. Отсюда вопиющие социальные перекосы в распределении «первоначального образовательного капитала» в пользу имущих и влиятельных слоев населения, ведь результаты ЕГЭ испытывают огромное давление традиционной культуры в сельских районах («не обидим своих»), властей всех форм (и власти капитала) и в итоге оказываются нерепрезентативными.

Опаснейшим результатом системы ЕГЭ в южных регионах стал и резкий «национальный перекося» показателей успешности обучения в школе, что так или иначе подталкивает отток русской молодежи из республик. Между тем можно было бы существенно умерить эти хорошо известные негативные издержки, дав возможность региональным вузам принимать в особом порядке победителей и призеров предметных олимпиад, проводимых данным вузом.

И, наконец, как известно, в рамках реализации национального проекта «Образование» предусматривается концентрация внимания государства на «избранных» вузовских центрах. Вероятно, некоторая дифференциация вузов неизбежна и оправданна (в силу ограниченности ресурсов страны). Но если ныне действующий курс «особого внимания» к узкому кругу «ведущих вузов» не будет дополняться эффективной политикой развития региональных вузов, то мы рискуем отбросить назад ту группу вузов, на которых «стоят регионы», а значит – зиждется и развитие России.

К принципам региональной образовательной политики

Изложенные обстоятельства дают основание ставить вопрос о государственной стратегии долгосрочного развития региональных вузов, занимающих лидерские позиции. Эта стратегия могла бы базироваться на следующих принципах.

1. Понимание политического и общенационального характера задач государственной образовательной политики в регионах. Цели, задачи и содержание образовательной политики Российской Федерации в регионах являются частью общей стратегии реализации курса на социально-экономическую, культурную и политическую модернизацию страны.

2. Учет специфических факторов, определяющих ситуацию в каждом регионе. Например, для Юга России важнейшими из этих факторов являются: а) сохраняющаяся опасность отставания, особенно Северо-Кавказского региона, от общенациональных тенденций экономического и общественного развития; б) общая неустойчивость социально-политической ситуации и наличие угроз для безопасности и территориальной целостности государства.

3. Включение образовательной политики в общий контекст региональной политики Российского государства, т.е. в стратегию создания условий консолидирующего развития. Поскольку модернизационный процесс в регионах России, как уже подчеркивалось, с неизбежностью является разноскоростным, необходимо стимулировать его ускорение в наиболее проблемных регионах, и именно на основе вузов – центров технологического, экономического и культурного развития. В современных условиях региональный университет превращается в важнейший ресурс общества, способный обеспечивать процессы региональной модернизации, общероссийской социокультурной консоли-

дации, вхождения в глобальное пространство на основе эффективного международного сотрудничества.

Литература

1. Белоцерковский А.В. Российское высшее образование: о вызовах и рисках // Высшее образование в России. 2012. № 7. С. 3–9.
2. Медведев С.А. Болонский процесс, Россия и глобализация // Высшее образование в России. 2006. № 3. С. 31–37.
3. Тхагапсоев Х.Г. Университет в современной России: технология как стратегический горизонт? // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 58–61; Тхагапсоев Х.Г. На путях в миражи? К современным стратегиям развития образования в России // Высшее образование в России. 2012. № 7. С. 21–29.
4. Карамурзов Б.С. Миссия университета и проблемы формирования российской социально-культурной идентичности // Философские науки. 2011. № 1 (спец. выпуск). С. 26–43.
5. Тхагапсоев Х.Г. К российским превращениям либерализма // Вопросы философии. 2004. № 12. С. 155–164.